

УДК 930.2“18”

**ПОЛОЦК И ЛИТВА ПО ДАННЫМ НЕМЕЦКИХ ХРОНИК
И ПОЛОЦКИХ АКТОВЫХ МАТЕРИАЛОВ XIII ВЕКА***канд. ист. наук Я.А. РИЕР**(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Статья посвящена изучению отношений Полоцкого княжества и Литвы на протяжении XIII века по данным немецких хроник указанного периода и собственно полоцких источников. На основе анализа текстов показана эволюция военных взаимоотношений полоцких князей и литовских правителей до падения Киевской Руси и после, а также причины произошедших в них изменений.

Ключевые слова: *Литва, Полоцкое княжество, правитель, князь, военный поход, ливы, Немецкий Орден.*

Введение. К отношениям Полоцка и Литвы в процессе складывания ВКЛ обращалось значительное количество историков. Тем не менее, в данном вопросе все еще остается немало дискуссионных аспектов, заслуживающих пристального внимания. Не меньший интерес представляет освещение событий, происходящих на данных землях в XIII в., в хрониках, созданных на территории Немецкого Ордена или Пруссии. Особенное значение данные, представленные в подобных источниках, приобретают при сравнении их со сведениями, сохранившимися на Полоцкой земле и дошедшими до наших дней.

История взаимоотношений некогда могущественного Полоцка и языческой Литвы, начинающей усиливаться в начале XIII в., представляет огромный интерес. Насколько сильны были позиции Полоцка в новом формирующемся государственном образовании ВКЛ? Каким образом строились взаимоотношения полоцкой верхушки и литовских правителей в указанный период времени?

Несмотря на то, что XIII в. является «темным» в истории белорусских земель, и до наших дней практически не сохранилось местных источников, позволивших бы ответить на данные вопросы, большое значение имеют хроники, созданные на территории соседних государств, не задетых волнами междоусобиц или разорениями воинственных кочевников. Причем наиболее информативными хрониками являются труды, созданные на территории Немецкого Ордена, отличавшегося развитой к данному времени традицией канцелярии, вниманием к деталям и обращением не только к истории развития Ордена, но и событиям, происходившим на соседних территориях.

Основная часть. Одним из самых важных в данном вопросе источников является *Ливонская рифмованная хроника* («Livländische Reimchronik»), созданная в конце XIII в. и дающая описание событий, происходивших на приграничных территориях с 1143 по 1290 гг. [2]. Несмотря на то, что основные сведения, касающиеся литовско-белорусских территорий, относятся к середине XIII в. в связи с правлением Миндовга, а затем с возникшей ему оппозицией, заговором и убийством, есть данные, касающиеся отношений литовцев и Руси, в частности, Полоцкого княжества [10, с. 8]. Она, например, содержит сведения о правлении Герденя в Полоцке в 1264 г. Кроме того, автор хроники указывает также на то, что Литва окончательно заняла Полоцк в 1307 г. [11, с. 14]. Правда, гораздо чаще на страницах хроники встречается обобщенное название Руси – «der Riuzen» [2, с. 179].

Тем не менее, сведения, содержащиеся на страницах Ливонской рифмованной хроники в отношении рассматриваемого вопроса, достаточно отрывисты и не могут рассматриваться изолированно от других источников.

Более информативным источником для изучения государствообразующих процессов в ВКЛ, а также эволюции власти накануне его образования, является «Хроника Ливонии» Генриха Латвийского («Heinrici Cronicon Lyvonie»), созданная предположительно в начале XIII в. христианским миссионером, описывающим события с 1180 по 1227 гг. Оригинальная версия хроники не сохранилась. До нас дошли несколько более поздних списков, представляющих значительный интерес не только для изучения зачатков формирования ВКЛ, но также для анализа взаимоотношений Литвы и ее соседей, в частности, Полоцка, которому автор хроники уделяет значительное внимание. Именно «Хронику Ливонии» можно рассматривать как один из основополагающих источников по данному вопросу [10, с. 8].

Автор хроники уделяет пристальное внимание личности полоцкого князя Владимира, характеризуя его, как мудрого и справедливого правителя, талантливого полководца, склонного, тем не менее, к излишней доверчивости и участию в политических авантюрах. Под 1206 г. хронист рассказывает о том, что епископ, «желая снискать дружбу и расположение Владимира, короля полоцкого, какие тот проявлял к его предшественнику, епископу Мейнарду, послал ему через аббата Теодериха боевого коня с вооружением, но по дороге литовцы-разбойники ограбили аббата» [5, с. 95].

Данная фраза свидетельствует об авторитете, которым пользовался полоцкий правитель в европейском христианском сообществе. С точки зрения Генриха Латвийского статус полоцкого сюзерена равен статусу западноевропейских монархов-сюзеренов – королей. Хронист применяет к нему европейскую королевскую титулатуру.

В источнике содержатся красноречивые свидетельства о даннической зависимости ливов от Полоцка. Особенно показательным в данном случае описание визита в Полоцк епископа и его людей на переговоры с князем Владимиром. Немцы, «вступив в город, застали там ливов, тайно посланных их старейшинами, которые, стараясь склонить короля к изгнанию тевтонов из Ливонии, в льстивых и лживых словах сообщали ему все, что только могли коварно придумать или сказать против епископа и его людей... Относясь к их словам с излишней доверчивостью, король велел всем находящимся в его королевстве как можно скорее готовиться к походу, чтобы, взяв необходимое на дорогу, на корабле или на плотах из бревен по течению реки Двины быстро и удобно подойти к Риге. Оттого и вышло так, что тевтонские послы, не зная ни о внушениях ливов, ни о намерениях короля, получили приказ явиться пред лицо короля, а там их, при ливах, спросили, какова причина их прихода. Они объяснили, что пришли ради мира и дружбы, а в это время ливы наоборот заявили, что тевтоны и не хотят, и не соблюдают мира» [5, с. 96].

Из контекста источника очевидно, что полоцкие князья в данное время выступали в военных походах на стороне ливов, оказывая им таким образом покровительство, как своим данникам. В подтверждение этому можно привести следующую фразу из хроники: «Позднее кое-кто из ливов, упорствуя в коварстве, известили короля полоцкого через гонцов об уроне, понесенном своими, и просили прийти на помощь им против тевтонов, пользуясь в особенности временем, пока в Риге оставалось немного людей, а другие уехали с епископом. Слушаясь их зова и советов, король собрал войско со всех концов своего королевства, а также от соседних королей, своих друзей, и с великой храбростью спустился вниз по Двине на корабле. При высадке у Икесколы многие из них были ранены баллистами рыцаря Конрада...» [5, с. 103].

После поражения в сражении в 1208 г. «король послал великому королю Владимиру лучших тевтонских коней, баллисты, панцири и тому подобное, а вместе с тем просил и советовал собрать войско как можно скорее и идти брать Ригу, где, сообщал он, осталось мало народу, причем лучшие убиты им, а прочие ушли с епископом. Услышав об этом, Владимир с излишней доверчивостью созывает всех своих друзей и людей своего королевства». Между тем, епископ, узнав о событиях, произошедших в Риге, снова созвал войско, состоящее частично из собственных сил, частично из наемников, и вернулся туда, чтобы «стать стеной за дом господень». «Когда русские услышали, что тевтоны и ливы собрались в Риге, они, боясь за себя и за свой замок, зная, что поступили дурно, и не смея дожидаться прихода рижан в замке, собрали свое имущество, поделили между собой коней и оружие тевтонов, подожгли замок Кукенойс и побежали каждый своей дорогой» [1].

Разумеется, автор хроники имел свои цели при описании данных событий. В частности, он хотел показать, что ливонская церковь в те времена находилась среди большого количества языческих племен и, как следствие, терпела немало бедствий, так как все они имели одну цель, а именно – ее уничтожение. Тем не менее, уважительное отношение, которое хронист проявляет к полоцкому правителю, можно объяснить господством христианства на белорусских землях, а значит и признание легитимности князя Полоцкого как христианского правителя.

В этой связи вполне логично рассмотрение следующего сообщения Генриха Латвийского, согласно которому «Арнольд, брат-рыцарь, был послан с товарищами к королю полоцкому узнать, не согласится ли он на мир и не откроет ли рижским купцам доступ в свои владения» [5, с. 137]. Князь Владимир, принимая их, высказал радость по поводу мира и успокоения, а также послал с ними Лудольфа, разумного и богатого человека из Смоленска, чтобы, по прибытии в Ригу, обсудить дела мира и справедливости. «Когда они прибыли в Ригу и изложили желание короля, рижане согласились, и тогда в первый раз был заключен вечный мир между ними и королем, с тем, однако, чтобы королю ежегодно платилась должная дань ливами или за них епископом» [5, с. 158]. Разумеется, что достигнуто данное соглашение было не только для обеспечения мира на данных землях, но и было обусловлено более глубокими дипломатическими интересами.

Так, из этой же хроники следует, что полоцкий король «послал епископу приглашение прибыть для свидания с ним у Герцикэ, чтобы дать ответ о ливах, бывших данниках короля; чтобы тут же совместно договориться о безопасном плавании купцов по Двине и, возобновив мир, тем легче противостоять литовцам. Во время переговоров, две стороны обсуждали не только экономические и дипломатические вопросы, но также проблему христианизации ливов. Епископ, взяв с собой своих людей и короля Владимира, с братьями-рыцарями и старейшинами ливов и лэттов, отправился навстречу королю. С ним шли и купцы на своих кораблях, причем все надели доспехи, остерегаясь литовских засад по обоим берегам Двины» [5, с. 180].

Данная цитата позволяет сделать вывод о том, что к началу XIII в. литовцы представляли значительную угрозу не только для Ордена, но и для самого Полоцка. Насколько видно из текста хроники, Полоцк

и Орден видели необходимость в соединении сил для совместного противостояния воинственным соседям. Таким образом, вероятно, что в первые десятилетия указанного столетия между Полоцком и Литвой не было никаких договорных отношений [4, с. 224–225]. Более того, источник красноречиво свидетельствует о боевых столкновениях между дружиной полоцкого князя и литовскими отрядами. Вместе с тем обращает на себя внимание высокий статус, который получает правитель Полоцка со стороны немецкого хрониста. Последний ставит его на равную ступень с другими европейскими монархами, а, следовательно, полностью признает легитимность правления полоцкого князя и суверенность самого княжения.

Тем не менее, полного консенсуса в переговорах с епископом Ордена достичь не удалось. В частности, по таким вопросам, как традиционный сбор дани с ливов в пользу Полоцка. Именно поэтому через четыре года полоцкий князь Владимир в союзе с литовцами предпринял поход на Ригу. Хронист сообщает, что 10 апреля 1216 г. эсты послали Владимиру просьбу принять участие в походе на Ригу. *«И понравился королю замысел вероломных, так как он всегда стремился разорить ливонскую церковь, и послал он в Руссию и Литву и созвал большое войско из русских и литовцев»* [5, с. 180]. Как известно, когда уже было все готово к походу, князь Владимир внезапно умер. Коалиционное войско разошлось, поход так и не состоялся.

Весьма показательным в этом отношении сведение источника о том, что именно князь Владимир выступает инициатором создания совместных союзных сил, состоящих из его дружины, восточных славян-полочан, а также балтов-литовцев.

Таким образом, в начале XIII в. Полоцк в немецких хрониках видится более значимой и организованной силой, чем литовцы [3, с. 173–174]. Последние представляют скорее разрозненные военные отряды, нанимаемые время от времени для совершения военных походов полоцким князем. Полоцкое княжество под пером хрониста рисуется как сильное государство, которое контролирует благодаря своей военной мощи и городам-колониям на территории Латвии значительную часть балтских земель. Правители Полоцкой земли имеют авторитет, в том числе, и международный, и с ними не могут не считаться соседи [7, с. 22].

После нашествия монгольских туменов Бату-Хана на первый план в хрониках выдвигаются литовцы и их правители. Литовский историк Э. Гудавичус образно сказал, что Литва была «шакалом, который шел за монгольским тигром» [6, с. 14]. После 1250 г. первоочередное внимание хронистами уделяется Миндовгу, в конце XIII в. – Витеню [2, с. 178].

Ценнейшим восточнославянским источником, позволяющим проследить историю взаимоотношений Полоцка и Литвы середины – конца XIII в., являются так называемые *«Полоцкие грамоты»* [8; 9]. С помощью содержащихся в них документов можно в значительной мере изучить положение полоцких правителей по отношению к центральной власти складывающегося государства.

Так, в грамоте Герденя от 1263 г. о его договоре с магистром Конрадом фон Мандерном и городами Ригой, Полоцком и Витебском Полоцк показан важным политическим субъектом. Несмотря на то, что и Полоцк, и Витебск признают верховный сюзеренитет Герденя над данными образованиями, налицо их большая политическая самостоятельность [9, с. 9]. Правда, Герденя не называет по имени ни полоцкого, ни витебского князей, что может означать их отсутствие. В то же время подчеркивалось значение самого города как некоей важной силы, а сама Полоцкая земля названа Русской землей: *«Верху того, про ту пакость, што са в розмирьи створило, какъ имъ итъ и бою сторону итступити, што Руская земля словеть Полочькая, итъ тое земли местерю и брат(ъ)и его итступит(и) с всею правдою»* [8, с. 58]. Интересно, что Полоцкая земля выступает как территориальная целостность, подчеркивается, что ее владения неприкосновенны для Ордена [8, с. 9].

Свое отражение полоцко-литовские отношения нашли и в грамоте полоцкого князя Изяслава, написанной между 1264 и 1267 гг., состоящей из двух частей и представляющей собой по сути княжеский проект, характеризующий ливонско-литовско-полоцко-витебские взаимоотношения и содержащий некоторые предложения относительно территориальных вопросов и торговых связей [9, с. 11]. Нужно отметить, что грамота написана здесь уже от лица правителя Полоцкой земли, который именуется себя «князем полоцким» и самостоятельно определяет основные направления торговой и административной политики [8, с. 59]. Его высокий статус в обществе подтверждается и требованием целовать крест – древней традицией полоцких князей, использовавшейся не только при интронизации правителя, но и при принесении присяги на верность, а также при заключении договоров: *«На семь къ мне целовати кр(е)сть въ правду, любовь имѣти и миръ, какъ было при первывъхъ княз(е)хъ полочьскихъ»* [8, с. 59].

Показательно в этом отношении также послание *«полоцкого епископа Якова рижскому пробсту, наместнику архиепископа рижского и совету Риги с просьбой пропустить в Полоцк хлеб, не чинить препятствий полочанам и вершить справедливый суд по торговым спорам между рижанами и полочанами»* [8, с. 60–61]. Написана она была, судя по всему, после перехода Полоцка под власть верховного правителя Литвы, а именно, – Витеня. Здесь не только подтверждается тезис об особых союзнических отношениях между Полоцком и Великим князем, но также подчеркивается особый статус полоцкого епископа [9, с. 14]. Он выступает как гарант политических и экономических прав и является духовным и политическим лидером земли, представляя интересы политики перед великим князем литовским:

«А нынъ есмь оувѣдалъ любовь ваша правая съ сыномъ моимъ с Витенемъ» [8, с. 61]. Наверняка, такое право признавалось и уважалось литовскими монархами. Отсюда и бесконфликтность их взаимоотношений. Кроме того, можно выдвинуть предположение, что на данном этапе в Полоцке литовские князья выступали во многом не как всевластные монархи, но как служилые князья, которые сидели на престоле по приглашению местного населения.

Заключение. Таким образом, отношения полоцких князей и Литвы в XIII в. прошли определенную политическую эволюцию, изменяясь в зависимости от военно-политических обстоятельств. Очевидно, что в начале XIII в. острых конфликтов между двумя силами не было. С течением времени бывшие данники и сюзерены поменялись ролями: если в начале столетия полоцкие князья призывали воинственных литовцев в свое войско, то в конце XIII в., после образования ВКЛ, уже литовские князья используют силы последних в военных походах. Тем не менее, даже в составе ВКЛ полоцкие князья продолжали пользоваться авторитетом и имели определенное влияние, достигаемое с помощью династических союзов. Уже в эпоху Миндовга и его сына Войшелка в Полоцке действуют подручные из числа литовских князей и местных правителей из династии Изяславовичей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lettus, Henricus Livländische Chronik / Н. Lettus // Scriptorum rerum Livonicarum. – Riga : Leipzig : Frantzen, 1853. – 906 s.
2. Livländische Reimchronik / ed. by Franz Pfeiffer. – Stuttgart : gedruckt auf Kosten des literarischen Vereins, 1844. – 332s.
3. Володихин, Д. М. Еще раз о княжеской власти в средневековом Полоцке / Д. М. Володихин // Вопр. истории. – 2000. – № 4–5. – С. 173–175.
4. Заяц, Ю. История белорусских земель X – 1-й пол. XIII в. в отображении летописей и хроник ВКЛ / Ю. Заяц // Проблемы беларускай гістарыяграфіі, крыніцазнаўств і археаграфіі / рэдкал.: М. М. Улашчык [і інш.]. – Мінск, 1997. – С. 212–226.
5. Латвийский, Г. Хроника Ливонии / Г. Латвийский. Пер. С. А. Аннинского – М. – Л. : АН СССР, 1938. – 608 с.
6. Марзалюк, І. Грюнвальдська битва – битва народів (1410–2010): середньовічна історія України, Білорусі, Литви. / І. Марзалюк, А. Бумблаускас, Б. Черкас – Київ : «Балтія-Друк», 2010. – 272 с.
7. Марзалюк, І. Міфы “адраджэнскай” гістарыяграфіі Беларусі / І. Марзалюк. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2009. – 145с.
8. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : в 2 т. / под ред. А. Л. Хорошкевич. – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. – Т. 2. – 522 с.
9. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : в 2 т. / под ред. А. Хорошкевич. – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. – Т. 1. – 864 с.
10. Риер, Я. А. Первые правители ВКЛ в немецких источниках / Я. А. Риер // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. – Минск : РИВШ, 2018. – Вып. 11. – С. 7–18.
11. Роуэл, С. К. Уздым Літвы. Паганская імперыя у Цэнтральнай і Усходняй Еўропе, 1295 – 1345 / С.К. Роуэл. – Мінск : «Медысонт», 2015. – 423 с.

Поступила 28.05.2019

POLOTSK AND LITHUANIA ACCORDING TO GERMAN CHRONICLES AND POLOTSK WRITTEN SOURCES OF THE 13TH CENTURY

Y. RYIER

The article deals with relationship between the Duchy of Polotsk and Lithuania during the 13th century according to the German chronicles and Polotsk written sources which were created during that century. On the basis of the analysis of mentioned above sources evolution of such relationship before and after Kievan Rus` fall is shown. The reasons of this development and differences in their relationship are analyzed.

Keywords: Lithuania, the Principality of Polotsk, the ruler, the Prince, on a military campaign, the Livs, the German Order.